

"Эх! Подожди!" Хань Цицин увидела, что что-то не так, схватила купальный халат на стуле и перепрыгнула.

Хотя рядом с горячим источником был туман, они все еще могли ясно видеть.

Прежде чем Инь Шаоджи смог сфокусировать глаза, он поймал только вспышку светлой кожи.

Затем Хань Цицин бросилась и завернула Му Сяосяо в халат.

Инь Шаодзе смотрел безучастно. Даже если это была всего лишь вспышка, два белоснежных комочка на ее груди казались очень чистыми. Это мгновенно запечатлелось в его голове, и он больше не мог это забыть.

Когда он держал ее в руках, он чувствовал нежную кожу на ладони. Возможно, это было потому, что она только что промокла в горячем источнике. Она была более гладкой и нежной, чем даже кожа младенца.

Однако, как кричал Хань Цицин, он мог отпустить ее только с неохотой, чтобы она могла помочь Сяоксяо надеть халат.

Инь Шаодзе почувствовал зуд в носу, и он быстро уцепил его, его элегантное лицо с подозрительными признаками покраснения.

"Инь Шаоджи, перестань стоять! Быстро, держи Сяоксяо. Я не могу долго ее держать!"

Крик Хань Цицина выбил его из колеи.

Инь Шаоджи протянул свою длинную руку и понес её за талию.

Он опустил голову, чтобы посмотреть. Хань Цицин помог ей надеть полотенце, прикрыв обнаженную кожу.

Однако, при мысли о коже, изображение белоснежной, влажной груди будет бесконтрольно плавать в его сознании.

Инь Шаодзе снова почувствовал, что его нос немного странный.

Он не хотел здесь больше оставаться. Туманный туман был похож на прекрасную сцену из сна, и его легко было увлечь.

Он быстро вытащил Му Сяоксяо из комнаты с горячим источником.

Точно так же, как Хань Цицин собиралась следовать за ним, она вспомнила, что на ней все еще было полотенце, так что она повернулась обратно, чтобы переодеться в банный халат.

Так как Инь Шаоджи был там, Сяоксяо не стал бы подвергать себя опасности.

За дверью Сон Шицзюнь всё ещё ждал. Видя, как Инь Шаодзе выносит Сяоксяо из комнаты, он быстро подошел и спросил: "Как она? Сяоксяо в порядке?"

"Она должна быть в порядке. Я отнесу её в комнату".

Сонг Шицзюнь последовал за ним, сделав несколько шагов, прежде чем понял, что Хань Цицина нет рядом. Как раз в тот момент, когда он собирался вернуться и искать её, она подошла в халате.

Он поспешно спросил ее: "Что только что произошло? Как Сяоксяо упал в обморок внутри?"

Инь Шаоджи тоже хотел узнать, что случилось, но ситуация была срочной раньше, поэтому у него не было возможности спросить у Хань Цицин.

Хань Цицин выглядела расстроенной, когда честно сказала: "Мы пили немного вина... Сяоксяо, похоже, напилась, а из-за того, что она тоже промокла в горячем источнике, она упала в обморок.

Боясь, что Инь Шаоджи будет ругать ее, она быстро объяснила: "Перед тем, как упасть в обморок, мы все еще прекрасно общались". Когда я обнаружила, что она ведет себя странно, я сразу же вышла за помощью, так что она не теряла сознание долгое время".

Услышав ее объяснения, Инь Шаодзе не упрекнул ее, а лишь слегка кивнул головой.

"Понял. Так что это не должно быть слишком большой проблемой. Она просто заснула".

Инь Шаодзе опустил голову и посмотрел на маленькое лицо Му Сяоксяо, прислонившееся к груди. Ее щеки были розовыми, так как она крепко спала. Не похоже, что ей было плохо.

Вскоре после этого они добрались до номера, который забронировали.

Инь Шаодзе поместил Му Сяоксяо на диван и дотронулся до ее щеки. Было жарко, это было естественным явлением после замачивания в горячем источнике.

Он положил ей на лоб холодное полотенце, чтобы охладить ее.

Кровь на лице Му Сяоксяо постепенно спала, не показав аномальной покрасненности, как раньше.

"Теперь она в порядке. Вы двое можете выйти. Я могу позаботиться о ней здесь, - сказал Инь Шаоджи.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1233657>